

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

о принятии к производству обращения Жаныбекова Нурсултана
Жаныбековича и Матцакова Самата Аскаревича

14 февраля 2025 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Айдарбековой Ч.А., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Ильясове Т.Т., рассмотрев обращение Жаныбекова Нурсултана Жаныбековича и Матцакова Самата Аскаревича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 15 января 2025 года поступило ходатайство граждан Жаныбекова Н.Ж. и Матцакова С.А. о проверке соответствия части 2 статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее - УПК) статье 55, части 2 статьи 56, частям 1, 2 статьи 61, статье 64 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства, оспариваемой нормой законодатель наделил суд правом вынесения в отношении адвоката частного определения в случае нарушения им порядка в судебном заседании. Из смысла самого понятия частного определения, данного в пункте 20 статьи 5 УПК вытекает, что частное определение – это решение, выносимое судом, которым обращается внимание руководителей государственных органов, а также организаций независимо от форм собственности и других должностных лиц на установленные по делу факты нарушения закона, требующие принятия

мер. Тогда как, положения части 2 статьи 307 УПК определяют меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании, иными словами неподчинение адвоката распоряжениям председательствующего по делу судьи. В этой связи заявители считают, что вынесение судом частного определения в отношении адвоката, как мера воздействия за неподчинение суду, противоречит логике и смыслу частного определения.

Субъекты обращения утверждают, что оспариваемая норма, позволяющая суду выносить частное определение, вступает в противоречие со статьей 64 Конституции, в соответствии с которой организация и порядок деятельности адвокатуры, как самоуправляемого профессионального сообщества адвокатов, а также права, обязанности и ответственность адвокатов определяются законом. В свою очередь, пункт 3 части 3 статьи 8-1 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» предусматривает, что предметом рассмотрения комиссии по этике является обращение суда (судьи), рассматривающего дело, в отношении адвоката, выступающего защитником по делу. При этом законодатель четко определил, что суд обращается в Адвокатуру с сообщением (письмом), в котором указывает на факты нарушения норм этики со стороны адвоката в судебном заседании и просит рассмотреть его ответственность.

Заявители утверждают, что адвокат является участником процесса, который в соответствии с Конституцией является лицом, осуществляющим соблюдение гарантий прав и свобод человека и гражданина. Соответственно, вынесение судом в отношении адвоката частного определения по своей правовой природе является прямым давлением на осуществление им своих профессиональных обязанностей по защите прав и свобод человека. В рамках своей деятельности, адвокат защищает право на свободу и личную неприкосновенность, свободу выражения мнений, право на справедливое судебное разбирательство. Он не только защищает интересы конкретного

человека, но и играет важную роль в защите конституционных прав и свобод гражданина в рамках правового государства.

По мнению субъектов обращения, правомочие судьи выносить частное определение на действия и поведение адвоката в судебном заседании в рамках уголовного судопроизводства появилось в редакции нового УПК. Прежде суд мог выносить такие акты в отношении всех участников судебного разбирательства, кроме обвинителя и защитника. Обращаясь к положениям статей 55, 64, части 2 статьи 56, частям 1, 2 статьи 61 Конституции, предусматривающих гарантии прав и свобод человека и гражданина, в том числе правомочие законодателя определять права и обязанности адвокатов в их высокой роли защищать права и свободы граждан, право на судебную защиту, а также принцип запрета принимать государством законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека, авторы обращения считают, что оспариваемая норма ухудшает положение адвокатов, затрудняет доступ к справедливому правосудию вопреки указанным конституционным нормам.

С учетом изложенного, заявители просят признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Жаныбекова Н.Ж., Матцакова С.А., а также приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи-докладчика Айдарбековой Ч.А., проводившей соответствующую проверку, пришла к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 26 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», поводом к рассмотрению дела в Конституционном суде является поданное обращение в форме ходатайства, отвечающего требованиям указанного конституционного Закона.

Из ходатайства заявителей усматривается наличие неопределенности в вопросе о том, соответствует ли часть 2 статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики статье 55, части 2 статьи

56, частям 1, 2 статьи 61, статье 64 Конституции, что выступает основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

Ходатайство Жаныбекова Н.Ж. и Матцакова С.А. по форме и содержанию отвечает требованиям статей 19, 21, 26, 27, 28 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики».

На основании вышеизложенного, руководствуясь частями 2, 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Принять к производству ходатайство Жаныбекова Н.Ж., Матцакова С.А. о проверке соответствия части 2 статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики статье 55, части 2 статьи 56, частям 1,2 статьи 61, статье 64 Конституции Кыргызской Республики.

2. Настоящее определение может быть обжаловано сторонами в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

Ч.А. Айдарбекова

К.Дж. Кыдырбаев

Ж.А. Шаршеналиев

№ _____